

Сяо Чун, подперев щеки руками, вздохнул и задумчиво произнёс:

— Тема однополых отношений всё-таки слишком сложная. Может, стоит сказать господину Му, чтобы мы не снимали это?

Лю Сянхань легонько стукнул помощника по голове, сложив пальцы:

— Не говори глупостей. Контракт уже подписан, съёмки начались. Как можно просто взять и отказаться?

Сяо Чун надул губы:

— Но с тех пор, как ты взялся за этот проект, ты выглядишь подавленным. Каждый день что-то тебя тревожит, ты даже не улыбаешься.

Лю Сянхань моргнул:

— Правда?

Сяо Чун кивнул:

— Конечно. Другие, может, и не замечают, но я ведь твой помощник, как могу не видеть?

Лю Сянхань промолчал.

Внезапно Сяо Чун наклонился ближе и тихо спросил:

— Это из-за Шэнь Тинъюня? Он тебе не нравится?

Услышав слово «нравится», Лю Сянхань вздрогнул, едва не подумав, что Сяо Чун что-то знает.

Сяо Чун, видя, что тот долго не отвечает, широко раскрыл глаза:

— Неужели правда из-за него? Он тебя обидел? Вы действительно знакомы? Вокруг ваших отношений ходит множество слухов, и даже я немного запутался. Хотя я и не верю в абсурдные сплетни о тайном браке, но всё же мне любопытно, какие отношения между вами на самом деле.

Лю Сянхань сейчас не хотел говорить о Шэнь Тинъюне и отмахнулся словами:

— Ничего подобного, не выдумывай.

Сяо Чун хотел спросить ещё, но Лю Сянхань бросил на него холодный взгляд и строго сказал:

— Заткнись.

— ...

Вернувшись в отель, было уже одиннадцать вечера. Лю Сянхань устал и отказался от предложения помощника перекусить, сразу отправившись в свою комнату.

Приняв горячую ванну в большом ванном номере, он уже собирался лечь спать, как вдруг раздался стук в дверь.

Лю Сянхань посмотрел на часы: без двадцати двенадцать. Кто бы это мог быть?

Сняв халат, он надел пижаму и пошёл открывать.

— Это ты?

Шэнь Тинъюнь поднял уголок губ:

— По твоему тону, кажется, ты разочарован. А кого ты хотел увидеть?

— Только не тебя. — Лю Сянхань всё ещё держал руку на ручке двери, не собираясь впускать его. — Что тебе нужно в такое время?

Шэнь Тинъюнь показал пакет в руке:

— Только что встретил твоего помощника, сказал, что ты не ужинал и сразу ушёл в комнату. Думал, ты проголодался, и принёс тебе лапшу даосьяомань, из той твоей любимой закуской.

По запаху Лю Сянхань сразу узнал свою любимую лапшу даосьяомань, и аппетит тут же проснулся. Немного поразмыслив, он наконец отпустил ручку двери.

Шэнь Тинъюнь, улыбаясь, вошёл, закрыл за собой дверь и повёл его в столовую.

Лю Сянхань, усаженный на стул, выглядел слегка раскаявшимся, уже жалея, что впустил Шэнь Тинъюня. Тот же, думая, что он всё ещё переживает из-за сегодняшних съёмок, успокоил:

— Мы впервые снимаемся вместе, нормально, что не сразу нашли общий язык. Со временем всё наладится. Давай пока не будем об этом думать, поешь.

— Я и не думал. — Лю Сянхань поднял одну лапшу и съел.

Шэнь Тинъюнь улыбнулся ещё шире и спросил:

— Хочешь выпить?

Лю Сянхань поднял взгляд:

— У меня нет алкоголя.

— Ничего, у меня есть. Подожди, я принесу, быстро. — Шэнь Тинъюнь встал и вышел, не дав Лю Сянханю шанса отказаться.

Очень скоро он вернулся с большим пакетом, полным различных алкогольных напитков. Лю Сянхань смотрел на это с удивлением:

— Ты что, вечеринку устраиваешь?

— Не знал, что тебе больше по вкусу, поэтому взял понемногу всего. — Шэнь Тинъюнь улыбнулся, пытаясь угодить.

— Зачем тебе столько алкоголя? — напомнил Лю Сянхань. — Во время съёмок лучше не пить, чтобы не повлиять на процесс.

— Я знаю. Всё это подготовил Цзи Тан, я сам редко пью, но сегодня сделаю исключение. — Шэнь Тинъюнь налил Лю Сянханю красного вина, а себе — виски.

— Почему именно сегодня решил выпить? — Лю Сянхань попробовал немного и, почувствовав приятный вкус, одобрительно кивнул.

— Ты плохо держишь алкоголь, пей медленно, чтобы не опьянеть слишком быстро. — Шэнь Тинъюнь предупредил.

— Ага. — Лю Сянхань снова сделал глоток и, подняв взгляд, спросил:

— Ты так и не ответил на мой вопрос.

Шэнь Тинъюнь улыбнулся, выпил большой глоток виски и сказал:

— В сцене ведь поцелуй в лоб происходит после опьянения, верно?

— Что ты имеешь в виду?

— Ханьхань, давай репетировать.

— Репетировать? — удивился Лю Сянхань. — Сейчас?

— Да, сейчас. — Шэнь Тинъюнь постучал пальцем по краю стакана, стараясь говорить

спокойно. — Давай попробуем ещё раз.

— Что попробуем?

Шэнь Тинъюнь встал, перегнулся через стол и, взяв Лю Сянханя за щёки, быстро поцеловал его в лоб. Движение было стремительным, но сам поцелуй оказался мягким и влажным.

— Вот это. — Поцелуй Шэнь Тинъюня был мимолётным, но он не отпустил Лю Сянханя, слегка отодвинувшись и глядя на него.

— ... — Шэнь Тинъюнь действовал слишком быстро, Лю Сянхань не успел уклониться. Когда влажный, пропитанный алкоголем поцелуй коснулся его лба, сердце на мгновение остановилось, а затем щёки и уши мгновенно покраснели и разгорячились.

Он опустил голову, не решаясь смотреть на Шэнь Тинъюня.

Хотя действие было точно таким же, как на съёмочной площадке, ощущения оказались совершенно иными. Тогда это было лишь неловко, под пристальными взглядами других он думал только о том, чтобы никто не заметил, что он ему нравится, поэтому лицо оставалось напряжённым, а тело — скованным, как у марионетки.

Теперь же, без посторонних глаз, он понял, насколько нежным был поцелуй Шэнь Тинъюня, и как громко и быстро забилося его сердце, будто готовое выпрыгнуть из груди.

Это был не первый поцелуй Шэнь Тинъюня, но первый, когда он сам осознал свои чувства к нему. Неизвестно, изменилось ли его состояние, но этот поцелуй заставил Лю Сянханя краснеть и волноваться больше, чем когда-либо.

Хотя это был лишь поцелуй в лоб, он ощущался как поцелуй в губы.

Именно в этот момент Шэнь Тинъюнь слегка приподнял его лицо.

Он растерянно поднял взгляд, и в его зрачках постепенно увеличивалось красивое лицо Шэнь Тинъюня. Внезапно на его губы легла прохладная температура.

Лю Сянхань широко раскрыл глаза.

Этот поцелуй оказался настолько неожиданным, что застал врасплох не только Лю Сянханя, но и самого Шэнь Тинъюня.

Их губы слегка соприкоснулись, затем почти моментально разъединились. После этого Лю

Сянхань слегка расширил глаза, сохраняя ошеломлённое выражение лица, временно потеряв способность мыслить. Инициатор же всё ещё мягко держал его щёки, казалось, тоже шокированный, в его глазах читалось недоумение.

Прошло немало времени, прежде чем Лю Сянхань наконец моргнул, перевёл взгляд и, сначала посмотрев на губы Шэнь Тинъюня, находящиеся совсем близко, медленно опустил глаза и молча уставился на руки, держащие его щёки.

Шэнь Тинъюнь тоже очнулся, осознав, что сделал, и, словно от удара током, отдернул руки, откинувшись на стул и беспокойно наблюдая за выражением лица Лю Сянханя. Потеряв покой, он долго колебался, прежде чем набраться смелости и произнести:

— Ханьхань, я... я не хотел...

<http://bllate.org/book/15539/1382275>